

«На дне» (1902)

Босяки как философы

- «Вы знаете: я напишу цикл драм. Это — факт, — радостно сообщает Горький другу-издателю, которому и посвятит пьесу “На дне” . — Одну — быт интеллигенции. Куча людей без идеалов, и вдруг! — среди них один — с идеалом! Злоба, треск, вой, грохот. Другую — городской, полуинтеллигентный — рабочий — пролетариат. Совершенно нецензурная вещь. Третью — деревня. <...> Еще одну: босяки. Татарин, еврей, актер, хозяйка ночлежного дома, воры, сыщик, проститутки. Это будет страшно.

Босяцкий Гомер

- Челкаш и другие герои ранних рассказов были живописны и горды. Они с презрением относились к миру торгашей, по-аристократически носили свои лохмотья, их окружала прекрасная природа — смеющееся море, яркое солнце. Этим горьковских героев называли романтическими и сопоставляли с благородными разбойниками и таинственными беглецами романтических поэм. Персонажи множества рассказов легко сливались в обобщенный тип Босяка.
- Перенесенные из яркого роскошного пейзажа, моря и степи в мрачную ночлежку, персонажи потеряли прежний романтический масштаб, стали похожи на реальных золоторотцев из очерка Куприна. Они по-бытовому «пьют, дерутся и плачут».
- Но главное в том, что в пьесе обобщенный тип рассыпается на несколько разных характеров, людей со своей драмой и судьбой.

Население горьковской пьесы в основных чертах воспроизводит структуру русского общества.

- Дворянин Барон
- Местная интеллигенция - Актер , Сатин
- Пролетарии — слесарь Клещ, картузник Бубнов, крючники Татарин и Кривой Зоб
- Больше всех напоминают прежних горьковских героев, «отбросов общества», «вор, воров сын» Васька Пепел и сапожник Алешка, принципиальный бродяга, отвергающий все общепринятые законы жизни.
- Страшная семья мелких собственников, капиталистов, хозяев здешней жизни: Костылев, его жена Василиса и поддерживающая здешний порядок власть — полицейский Медведев.

Три поколения

- Старики – Костылев, Медведев
- Отцы – большинство героев
- Дети – пепел, Наташа, Настя

- Наряду с возрастными и социальными различиями, индивидуальными психологическими характеристиками есть то, что их объединяет. Почти все они активно осмысляют и свое положение, и устройство жизни в целом.

- В пьесе «На дне» Горький передает тягу к острословию едва ли не всем персонажам. Образованные и необразованные, картузник и вор, даже отвратительная семья хозяев ночлежки не уступают друг другу в словесном щегольстве, умении выразиться эффектно, броско, глубокомысленно.
- «Когда труд — удовольствие, жизнь — хороша! Когда труд — обязанность, жизнь — рабство!» (Сатин); «Работай, коли нравится... чем же гордиться тут? Ежели людей по работе ценить... тогда лошадь лучше всякого человека... возит и — молчит!» (Пепел); «Ты везде лишняя... да и все люди на земле — лишние...» (Бубнов); «Прохожий... тоже! Говорил бы — проходимец... все ближе к правде-то...» (Василиса); «Разве доброту сердца с деньгами можно равнять? Доброта — она превыше всех благ. А долг твой мне — это так и есть долг! Значит, должен ты его мне возместить... Доброта твоя мне, старцу, безвозмездно должна быть оказана...» (Костылев). Горьковские босяки — домашние философы. Они не только припоминают пословицы и поговорки, привычную мудрость столетий, но и сами размышляют над проблемами, волновавшими великих мыслителей, и формулируют их в виде чеканных афоризмов.
- «Все мы на земле странники... Говорят, — слыхал я, — что и земля-то нашав небе странница» (Лука). — «Нет у меня здесь имени... Понимаешь ли ты, как это обидно — потерять имя? Даже собаки имеют клички... <...> Без имени — нет человека...» (Актер).
- Эта двуплановость персонажных характеристик находит подтверждение и на других уровнях художественного мира пьесы.

- Пьеса начинается утром (первый акт), захватывает два вечера (второй и третий акт) и заканчивается ночью (четвертый акт).
- Течение времени словно подчиняется песне, которую поют в начале второго действия и в финале: «Солнце всходит и заходит.../ А в тюрьме моей темно...». Герои приходят в ночлежку после тюрьмы (Сатин), опасаются тюрьмы (Лука), воспринимают тюрьму как дом родной (Пепел), но, в сущности, их ежедневный быт немногим отличается от тюремного. «Возьмите и меня... в тюрьму меня! Христа ради... в тюрьму меня!..» — в финале третьего действия отчаянно кричит Наташа. Искалеченной и потерявшей всякую надежду девушке кажется, что там хуже уже не будет.
- Мрачный образ ночлежки-тюрьмы создают бытовые детали: нары по стенам, свет сверху, исковерканный самовар, растрепанная книжка, распоротые брюки, изодранная картонка из-под шляпы, тряпье и грязь. Даже когда в третьем акте действие переносится на улицу, ночлежникам все равно не удастся позабыть о своем пристанище: они сидят с другой стороны той же стены, на заросшем бурьяном и засоренном хламом «пустыре», напоминающем тюремный двор.
- В пьесе также много и исторических деталей: упоминания о голоде (их сразу же выбрасывала цензура, потому что очередной голодный год, 1901-й, выдался в России накануне работы Горького над пьесой), отсутствии работы («Работы нет... пристанища нету»), «отчаянных» студентах (они недавно бунтовали в Петербурге и Киеве).

Ю. Айхенвальд

- «И если, по ремарке автора, жители “Дна” населяют подвал, “похожий на пещеру”, то это — пещера Платона. Они все философы. Их у Горького целая академия. Большинство из них, бродяги, странники, беглецы — философы-перипатетики. Они идут по миру, — во всяческом смысле, и в продолжение своих странствий решают мировые вопросы, от своей личной судьбы и страданий все время приходят к обобщениям, в монотонной беседе отвлеченно-этического характера только и говорят о правде, о душе, о совести. Герои Горького занимаются мирозерцанием».

- Артур Шопенгауэр (1788 — 1860), в юности внимательно прочитанный Горьким: «...Мы подобны людям, которые сидят в темной пещере и так крепко связаны, что не могут даже повернуть головы, и при свете горящего позади них огня видят на противоположной стене только силуэты действительных вещей, которые проходят между ними и огнем, — и даже друг друга и самого себя каждый видит лишь как тень на этой стене» («Мир как воля и представление», 1819 — 1844)

Пьеса колеблется между социально-психологической драмой и философской притчей.

- «На дне» неслучайно имеет жанровый подзаголовок «картины». Горький не делает изложенную фабулу основой драмы. Он по-чеховски децентрализует события, насыщает пьесу драматическими судьбами других персонажей. Параллельно с историей Василисы, Наташи и Пепла показываются и семейная жизнь Клеца с его безуспешными попытками найти работу, вырваться из ночлежки, и книжные мечты Насти о прекрасном возлюбленном, и карточное шулерство Сатина, и фиглярство Алешки. У каждого героя есть своя драма, но одновременно она оказывается частью общей картины жизни.

- «Все основы буржуазного строя и счастья сведены на дне к такой элементарности, что нельзя сомневаться в том, как автор драмы к ним относится. Вот семья — ее эмблема, конечно, Василиса Костылева... Вот религия — это лампада ее мужа и средства для ее наполнения... и наконец, вот правительство... бутарь <будочник> Медведев в его буколических отношениях к обывателям... Но есть среди этих, им намеченных основ буржуазного благополучия одна, с которой не так легко сладить на словах, потому что она давно и красиво идеализирована нашим сознанием, это — труд. <...> Среда Горького тоже не знает благословенного труда, потому что она знает ненавистный и проклятый труд... <...> Работник Клещ — самый злой человек во всей ночлежке. <...> Сатину, этому субъективнейшему из персонажей Горького, неприятна мысль о работе, но не потому, что он пьяница, сбившийся с толку бывший человек, который боится говорить о прошлом, а потому, что его нравственной природе противен труд: во-первых, как потуга буржуазного счастья, а во-вторых, как клеймо рабства. <...> Труд не уравнивает, а разобщает людей, деля их на Клещей и Костылевых».
- И. Анненский

- Но убедительно показав социальный характер пьесы, Анненский на этом не останавливается. При более глубоком подходе «На дне» оказывается философской драмой судьбы. «Драматургия пьесы “На дне” имеет несколько характерных черт. В пьесе три главных элемента: 1) сила судьбы,
- 2) душа бывшего человека
- 3) человек иного порядка, который своим появлением вызывает болезненное для бывших людей столкновение двух первых стихий и сильную реакцию со стороны судьбы».

- Это выявление обобщенного, символического, притчевого характера драмы подчеркивает даже эволюция ее заглавия. В рукописях она называлась «Без солнца», «Ночлежка», «Дно», «На дне жизни». Последнее заглавие даже стояло на обложке первого издания (Берлин, 1902). Но в конце концов бытовое заглавие («Ночлежка») и прямолинейно-но-символические («Без солнца», «Дно», «На дне жизни») были побеждены символом без подсказки. Заглавие «На дне» впервые появилось на афише Художественного театра и стало каноническим.

• «Основной вопрос, который я хотел поставить, это — **что лучше, истина или сострадание?** Что нужнее? Нужно ли доводить сострадание до того, чтобы пользоваться ложью, как Лука? Это вопрос не субъективный, а общефилософский...»

Образ Луки

- Социальная драма приобретает иной характер после появления Луки. Он присутствует в пьесе чуть более половины сценического времени: с середины первого действия до конца третьего. Но именно этот персонаж становится центральным в проблемной, философской сюжетной линии драмы. Лука — самый загадочный персонаж в пьесе. В отличие от других бывших людей, которые пунктирно воссоздают истории своей доночлежной жизни, он — человек без прошлого. В его рассказах возникает лишь несколько деталей- намеков. «Гляди — какой я? Лысый... А отчего? От этих вот самых разных баб... Я их, баб-то, может, больше знал, чем волос на голове было...» — признается он Пеплу. «Мяли много, оттого и мягок...» — отвечает он на реплику Анны о своей ласковости, мягкости. А историю о праведной земле он связывает с Сибирью, упоминая ученого- ссыльного. Даже имя персонажа загадочно-двойственно. С одной стороны, оно совпадает с именем третьего евангелиста. С другой — Васька Пепел обыгрывает его в негативном ключе: «Что, Лука, старец лукавый, все истории рассказываешь?» Лука — странник (это единственное в списке действующих лиц, на афише непрофессиональное и несемейное обозначение персонажа), прохожий, проходящий (так был назван позднее сквозной герой горьковской книги «По Руси»), однако особой природы. В отличие от бегунов, которых он упоминает, уходящих, скрывающихся от мира, Лука полон интереса к людским судьбам, он воспринимает жизнь как зрелище. «Мне — все равно! Я и жуликов уважаю, по-моему, ни одна блоха — не плоха: все — черненькие, все — прыгают...» — такова его вторая реплика в пьесе, произнесенная сразу после приветствия. И все дальнейшее его поведение демонстрирует, с одной стороны, бытовую предупредительность, внимание к людям (особенно к больной Анне), с другой — способность их глубокого понимания и утешения. В случайных обмолвках и интимных беседах он узнает и угадывает заветные мечты или страхи обитателей ночлежки и предлагает лекарство: надежду или утешение.

Сострадание

- Умиравшую Анну он утешает надеждой на вечный покой и загробную справедливость.
- «Ничего, милая! Ты — надейся... Вот, значит, помрешь, и будет тебе спокойно... ничего больше не надо будет, и бояться — нечего! Тишина, покой... лежи себе! Смерть — она все успокаивает... она для нас ласковая. <...> Призовут тебя к Господу и скажут: Господи, погляди-ка, вот пришла раба твоя, Анна...» (д. 2).
- Оскорбленную Настю успокаивает верой в ее фантазии: «Я — знаю... Я — верю! Твоя правда, а не ихняя... Коли ты веришь, была у тебя настоящая любовь... значит — была она! Была!» (д. 3). Впавшего в уныние Актера воодушевляет рассказом о волшебной лечебнице, после которой тот сможет вернуться к своему ремеслу.
- «Ну, чего? Ты... лечись! От пьянства нынче лечат, слышь! Бесплатно, браток, лечат... такая уж лечебница устроена для пьяниц... чтобы, значит, даром их лечить... Признали, видишь, что пьяница — тоже человек... и даже — рады, когда он лечиться желает! <...> Ты только вот чего: ты пока готовься! Воздержись!.. Возьми себя в руки и — терпи... А потом — вылечишься... и начнешь жить снова... хорошо, брат, снова-то!» (д. 2).
- Даже Пепел, вначале не поддающийся проповеди Луки и задающий ему вопрос: «Старик! Зачем ты все врешь?» — принимает его советы и собирается начать новую жизнь с Наташей: «Я — не каюсь... в совесть я не верю... Но — я одно чувствую: надо жить... иначе! Лучше надо жить! Надо так жить... чтобы самому себя можно мне было уважать...» (д. 3).

- Наиболее отчетливо и резко эта проблема поставлена в рассказанной Лукой истории о праведной земле (д. 3). Человек, которому вера в праведную землю помогала переносить жизненные тяготы, убивает себя, когда ему точно доказывают, что такой земли не существует. «Вот... ты говоришь — правда... Она, правда-то, — не всегда по недугу человеку... не всегда правдой душу вылечишь... » — предваряет свою притчу моралью сам Лука.
- Реакции. Циник и скептик Бубнов привычно усмехается: «Все — сказки... <...> Все — выдумки... тоже! Хо-хо! Праведная земля! Туда же! Хо-хо-хо!» Зато мечтающая об иной жизни Наташа произносит странную фразу: «Не стерпел обмана...» Для нее обманом оказывается доказательство ученого, а вера в праведную землю — правдой.

- В отношении к проповедям Луки персонажи довольно четко делятся на три группы.
- Они не затрагивают хозяев ночлежки, Медведева, Бубнова, Барона.
- Их принимают, в них верят Анна, Наташа, Актер.
- Между этими крайностями находятся Пепел и Сатин. Пепел колеблется: начиная с недоверия, он все же отзывается на слова Луки. Умный шулер и циник Сатин лично не затронут речами Луки, но зато в большом монологе из четвертого действия демонстрирует понимание его позиции, но одновременно и ее ограниченность.

- В четвертом действии философская линия сюжета окончательно отодвигает в сторону социальную. Оно превращается в дискуссию об исчезнувшем Луке и полезности или вреде его проповеди.
- «Хороший был старичок!.. А вы... не люди... вы — ржавчина!» — защищает Луку Настя.
- «И вообще... для многих был... как мякиш для беззубых...» — высмеивает ее Сатин. «Как пластырь для нарывов...» — подхватывает Барон. «Он... жалостливый был... у вас вот... жалости нет...» — вмешивается Клещ. «Старик хорош был... закон душе имел! Кто закон душа имеет — хорош!» — словно подхватывает слова Насти Татарин.

- Синтезом этой полемики ночлежных философов в пещере Платона оказываются два больших монолога Сатина. В первом идея спасительной лжи конкретизирована, поставлена в зависимость от характера, от возможностей человека.
- «Старик — не шарлатан! Что такое — правда? Человек — вот правда! <...> Я — понимаю старика... да! Он врал... но — это из жалости к вам, черт вас возьми! Есть много людей, которые лгут из жалости к ближнему... я — знаю! я — читал! Красиво, вдохновенно, возбуждающе лгут!.. Есть ложь утешительная, ложь примиряющая... <...> Кто слаб душой... и кто живет чужими соками, — тем ложь нужна... одних она поддерживает, другие — прикрываются ею... А кто — сам себе хозяин... кто независим и не жрет чужого — зачем тому ложь? Ложь — религия рабов и хозяев... Правда — бог свободного человека!»

- «Человек может верить и не верить... это его дело! Человек — свободен... он за все платит сам: за веру, за неверие, за любовь, за ум — человек за все платит сам, и потому он — свободен!.. Человек — вот правда! Что такое человек?.. Это не ты, не я, не они... нет! — это ты, я, они, старик, Наполеон, Магомет... в одном! (Очерчивает пальцем в воздухе фигуру человека.) Понимаешь? Это — огромно! В этом — все начала и концы... Все — в человеке, все для человека! Существует только человек, все же остальное — дело его рук и его мозга! Че-ло-век! Это — великолепно! Это звучит... гордо! Че-ло-век! Надо уважать человека! Не жалеть... не унижать его жалостью... уважать надо!»

- Контекст. В ответ на одобрительное суждение Барона после первого своего монолога Сатин иронически соглашается: «Барон. Bravo! Прекрасно сказано! Я — согласен! Ты говоришь... как порядочный человек! С атин. Почему же иногда шулеру не говорить хорошо, если порядочные люди... говорят, как шулера?» Второй же монолог предваряется не менее самокритичной репликой: «Когда я пьян... мне все нравится».

- «В пьесе много лишних людей и нет некоторых — необходимых — мыслей, а речь Сатина о человеке-правде бледна. Однако — кроме Сатина — ее некому сказать, и лучше, ярче сказать — он не может. Уже и так эта речь чуждо звучит его языку. Но — ни черта не поделаешь!» (К. П. Пятницкому, 14 или 15/27 или 28 июля 1902)

- Кульминацией пьесы становится все-таки не речь Сатина, а финальный эпизод. Ночлежники запевают: «Со-олн-це всходит и захо-оди-ит.../ А -а в тюрьме моей темно-о!» Вошедший Барон кричит о смерти Актера. И — после мучительной паузы — звучит негромкая последняя реплика Сатина: «Эх... испортил песню... дур-рак!»

Кто прав?

- «Скептик и созерцатель, Лука заметил, что на навозе похвалы всякая душа распускается и больше себя показывает. <...> Лука привык врать, да без этого в его деле и нельзя. А в том мире, где его носит, без лжи, как без водки, люди не могли бы, пожалуй, и водиться. Лука утешает и врет, но он нисколько не филантроп и не моралист. Кроме горя и жертвы, у Горького “На дне” Лука ничего за собой и не оставил... Но что же из этого следует? Во-первых, дно все-таки лучше по временам баламутить, что бы там из этого ни выходило, а во-вторых... во-вторых, чем бы, скажите, и была наша жизнь, жизнь самых мирных филистеров, если бы время от времени разные Луки не вваливали нам про праведную землю и не будоражили нас вопросами, пускай самыми безнадежными. <...> Слушаю я Горького-Сатина и говорю себе: да, все это, и в самом деле, великолепно звучит. Идея одного человека, вместившего в себя всех, человека-бога (не фетиша ли?) очень красива. Но отчего же, скажите, сейчас из этих самых волн перегара, из клеток надорванных грудей полетит и взвоет куда-то выше, на сверхчеловеческий простор дикая острожная песня? Ох, гляди, Сатин-Горький, не страшно ли уж будет человеку-то, а главное, не безмерно ли скучно ему будет сознавать, что он — все, и что все для него и только для него?..» (И. Анненский « Три социальные драмы», 1906).
- Драма судьбы не возлагает вины на конкретного человека. Сладкая ложь-надежда Луки и гиперболический индивидуализм-человекобожие Сатина представляются Анненскому равно притягательными и равно опасными — будоражащими, страшными, безнадежными — для души современного человека.

- Работавший в Художественном театре В. Э. Мейерхольд отметил странное расхождение автора и театра: «В Художественном театре Луку поняли как тип положительный... но в этом весь курьез, так как, с точки зрения Горького, Лука есть тип отрицательный».
- В. Ф. Ходасевич: «Положительный герой менее удался Горькому, нежели отрицательный, потому что положительного он наделил своей официальной идеологией, а отрицательного — своим живым чувством любви и жалости к людям».
- Чем дальше, тем настойчивее Горький боролся с Лукой: «Есть весьма большое количество утешителей, которые утешают только для того, чтобы им не надоедали своими жалобами, не тревожили привычного покоя ко всему притерпевшейся холодной души. <...> Утешители этого рода — самые умные, знающие и красноречивые. Они же поэтому и самые вредоносные. Именно таким утешителем должен был быть Лука в пьесе “На дне”, но я, видимо, не сумел сделать его таким, — занимается он “самокритикой” перед молодыми драматургами, заявляя, что его пьеса “устаревшая, и, возможно, даже вредная в наши дни”. — Исторический, но небывалый человек, Человек с большой буквы, Владимир Ленин, решительно и навсегда вычеркнул из жизни тип утешителя, заменив его учителем революционного права рабочего класса» («О пьесах», 1933).

Сочинение

1. В чём неоднозначность образа Сатина в пьесе М. Горького «На дне»?
2. Нужна ли героям пьесы М. Горького «На дне» правда? Свой ответ обоснуйте.
3. Почему основное действие пьесы М. Горького разворачивается в городской ночлежке? (По пьесе М. Горького «На дне».)
4. Удалось ли, на ваш взгляд, М. Горькому ответить на вопрос, что лучше – истина или сострадание? (По пьесе М. Горького «На дне».)
5. Торжествует ли «правда» Бубнова в финале пьесы М. Горького «На дне»? Свое мнение обоснуйте.
6. Почему мечта ночлежников подняться «со дна» для большинства из них оказывается несбыточной? (По пьесе М. Горького «На дне».)
7. В чём заключается своеобразие финального звучания пьесы М. Горького «На дне»?